

ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЕ СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В статье анализируются основания, позволяющие следователю по окончании предварительного следствия приступить к составлению обвинительного заключения.

Ключевые слова: обвинительное заключение, его утверждение прокурором, оценка собранных доказательств, передача уголовного дела в суд.

Окончание предварительного следствия завершается составлением следователем обвинительного заключения, которое затем с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору для утверждения и решения вопроса о возможности передачи уголовного дела в суд на предмет его рассмотрения судом¹. В случаях, предусмотренных ст. 18 УПК, следователь обеспечивает перевод обвинительного заключения. В соответствии со ст. 215 УПК РФ [1] следователь составляет обвинительное заключение лишь после того, как он признает, что все следственные действия по уголовному делу выполнены и виновность обвиняемого в совершении преступления доказана.

Выводы следствия о виновности лица, как и иные суждения следователя по делу в предварительном следствии, сформулированные им в обвинительном заключении, должны непременно быть обоснованными и опираться лишь на совокупность собранных по делу доказательств. Следователь, приступая к составлению обвинительного заключения, обязан оценить все собранные по делу доказательства с позиции их совокупной достаточности для признания лица виновным в совершении преступления. Пока следователь не убедился в виновности обвиняемого, «он не может и не должен составлять обвинительное заключение» – так в свое время обоснованно отмечал известный российский ученый, профессор В.М. Савицкий [2, с. 249].

Вот почему одно лишь личное признание обвиняемым своей вины в совершении преступления не может быть положено в основу его обвинения. Признание обвиняемым обвинения может стать состоятельным доказательством лишь при подтверждении совокупности имеющихся в деле доказательств. Законодатель предостерегает от переоценки значения признания

обвиняемым своей вины и указывает на то, что необходимо располагать определенной совокупностью доказательств по делу (ч. 2 ст. 77 УПК) или, по-другому, располагать достаточными доказательствами.

Поскольку критерии достаточности доказательств для принятия процессуальных решений законодателем не определены, то в этой связи следует обратиться к определению понятия «достаточность», которое содержится в иных источниках. Так, например, в толковом словаре В.И. Даля слово «достаточно» поставлено в такой ряд синонимов, как: «довольно, немало, сколько нужно» [3, с. 588]. Словарь Л.И. Скворцова употребляет понятие «достаточный» применительно к тому, что проявляется в необходимой мере, имеется в нужном количестве, удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям [4, с. 178].

«Толковый словарь живого великорусского языка», трактует «достаточно» как «не мало, сколько нужно» [5, с. 439].

Несмотря на многообразие приведенных определений понятий «достаточный», «достаточность», можно вместе с тем выявить для них всех один общий критерий. Такая категория, как «достаточность», будет являться оценочной, т. е. субъективной, а субъектом оценки достаточности доказательств по уголовному делу, в соответствии со ст. 215 УПК, является следователь. Субъективность оценки достаточности доказательств означает, что следователь самостоятельно принимает решение об окончании предварительного следствия и составлении при этом обвинительного заключения на основе принципа оценки доказательств (ст. 17 УПК), причем это осуществляется исключительно по своему внутреннему убеждению. Указанная оценка не может быть чисто субъективной, по-

¹ Редакция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с изм. и доп., вступающими в силу с 1.05.2011 г.

сколькx это могло бы означать ее произвольность, исходящую от субъекта, что могло бы определенно способствовать нарушению и ущемлению прав личности обвиняемого.

Субъективность должна основываться исключительно на объективных признаках выполнения всех необходимых следственных действий по делу, отсюда напрашивается следующий вывод. Следует строго опираться при этом исключительно на такие обстоятельства, которые подлежат доказыванию и которые должны быть в итоге установлены по делу.

Остановимся подробнее на объективных признаках понятия достаточности доказательств.

1. Прежде всего необходимо обеспечить выполнение всех следственных действий по делу. Именно такая формулировка содержится в ст. 215 УПК. На наш взгляд, невыполнение этого требования может привести к неверному толкованию понятия достаточности доказательств. Принимая во внимание, что значительный круг следственных действий закреплен в УПК, находим, что такая формулировка, как выполнение всех следственных действий, не может означать обязанность следователя в ходе предварительного следствия обеспечивать выполнение всех предусмотренных в УПК следственных действий. Следователь при этом обязан выполнять исключительно лишь такие следственные действия, которые необходимы для проверки версии защиты и собирания достаточных доказательств, касающихся виновности лица.

2. Вывод о том, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены, на наш взгляд, может состояться лишь тогда, когда будет сформирована такая совокупность доказательств, при которой все доказательства между собой логически взаимосвязаны, т. е. вытекают одно из другого. К тому же они не должны противоречить друг другу и при этом исключать всякое иное объяснение происходящих событий.

Кроме того, в соответствии со ст. 88 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности их для разрешения уголовного дела. Поэтому оценка доказательств с позиции достаточности происходит в последнюю очередь, поскольку доказательства, не удовлетворяющие требованиям относимости, допустимости и достоверности, противоречат

процессуальным нормам, и по этой причине они не могут быть положены в основу обвинения. Перед оценкой достаточности доказательств происходит так называемый своеобразный их отбор. Не любая совокупность доказательств может характеризоваться как взаимно согласованная и внутренне связанная система доказательств и к тому же правильно отражающая объективную действительность, а исключительно только такая, которая основана на степени доказанности, качестве и надежности, собранных при этом доказательств в процессе доказывания.

Субъектом такой оценки доказательств с позиции их достаточности является прежде всего следователь. Исходя из толкований положений ст. 215 УПК, на наш взгляд, возможен следующий вывод, что субъектом оценки достаточности доказательств как таковой могут являться также и участники производства по делу, имеющие право знакомиться с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 216, 217 УПК.

Сделать такое заключение позволяет нам наличие предоставленного этим лицам права заявлять ходатайства о дополнении материалов дела. Более того, в случае неудовлетворения следователем такого ходатайства указанные лица вправе обжаловать постановление об отказе им в дополнении материалов дела. В итоге можно отметить, что целям оценки достаточности доказательств для составления обвинительного заключения служат те положения, которые содержатся в ч. 5, 6 ст. 220 УПК, в редакции ФЗ от 9.03. 2010 г. Данная редакция устранила прежнее двусмысленное толкование и смогла тем самым указать на необходимость не просто отражать в обвинительном заключении доказательства обвинения и защиты, а отражать именно дополнение, внесенное в закон, их краткое содержание. Надо полагать, что это является весьма важным фактором.

Нами ранее сформулирован вывод о том, что указанные положения служат целям оценки достаточности доказательств. На основе этого следователь, излагая в обвинительном заключении содержание доказательств, обязан в очередной раз оценить все доказательства в их совокупности и вместе с тем определять их достаточность.

Несмотря на то, что оценка доказательств участниками процесса не имеет для суда решающего значения, вместе с тем важно отметить,

что грамотное составление обвинительного заключения может положительно сказаться на рассмотрении уголовного дела и в последующих стадиях уголовного судопроизводства. В этой связи достаточно актуальным становится сегодня вопрос о способах изложения обвинительного заключения. Поскольку наибольшая смысловая нагрузка и к тому же исследование доказательств ведется в описательной части обвинительного заключения, то обратимся непосредственно к способам изложения именно этой части обвинительного заключения. Отметим при этом, что выделяются систематический, хронологический и смешанный способы изложения описательной части обвинительного заключения. Позволим их кратко охарактеризовать.

Систематический способ заключен в изложении фактических обстоятельств дела в той последовательности, в какой они имели место в действительности, т. е. по стадиям развития преступной деятельности. Такой способ применяется исключительно тогда, когда по делу имеются прямые доказательства и обвиняемый при этом не отрицает факта совершенного им данного преступления.

Хронологический способ состоит в изложении фактических обстоятельств дела не в той последовательности, как развивалась преступная деятельность, а именно так, как она устанавливалась в ходе предварительного расследования. Такой способ обычно применяется тогда, когда по делу нет прямых доказательств. И к тому же при этом обвиняемый отрицает свою причастность к совершению преступления.

Имеется и другой способ. Он заключается в объединении вышеназванных способов. Применяется он в тех случаях, когда отдельные эпизоды доказываются прямыми, а другие – косвенными доказательствами [6, с. 20].

Независимо от избранного способа изложения описательной части обвинительного заключения оно должно быть обязательно мотивированным. А это означает, что любое положение, выдвинутое в нем, вытекает непосредственно из материалов уголовного дела и подтверждается совокупностью имеющихся в деле доказательств. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, о чем гласит ч. 3 ст. 88 УПК.

Особо при этом следует отметить, что решающую роль в оценке доказательств, включая и такое понятие, как достаточность доказательств для составления обвинительного заключения, конечно же, играет внутреннее убеждение следователя. В психологическом плане внутреннее убеждение в литературе рассматривается как взаимодействие разума, чувств и воли, т. е. переход от незнания опосредованным путем к знанию, вере в правильность этого знания и готовности действовать в соответствии с ним [7, с. 62-63].

Важно также при этом отметить и то, что понятие «достаточность доказательств» имеет различное содержание применительно к разным этапам уголовного судопроизводства, поскольку связано это с тем, какие задачи решаются на том или ином этапе уголовного судопроизводства. Более подробно данный вопрос нами будет исследован самостоятельно.

14.01.2011

Список литературы:

1. УПК РФ.
2. Савицкий, В.М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. М., 1959.
3. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1998.
4. Скворцов Л.И. Словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – М.: «Оникс 21 век», «Мир и образование», 2003.
5. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Олма-Пресс, 2002.
6. Ефимичев, П.С. Расследование преступлений: теория, правила, обеспечение прав личности / П.С. Ефимичев. – Юстициформ, 2009.
7. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.

Сведения об авторе: **Воробьев П.С.**, аспирант кафедры уголовного процесса

Оренбургского государственного университета

460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, 7405, тел. (3532)753077, e-mail: kafedra_upp@jur.osu.ru

UDC 343

Vorobyev P.S.

THE SUFFICIENCY OF PROOFS AS THE BASE OF DRAWING UP CONCLUSION TO INDICT

The author analyzed the bases, which allow the investigator to start drawing up conclusion to indict at the end of preliminary inquiry.

The key words: drawing up conclusion to indict, its assertion by attorney, the estimation of the assembled proofs, the transfer of criminal case to the court.